

Глава 123: Чу Юэ Лань Восхищение Цинь Юнь очаровательное тело дрожало, и ее красивое лицо вспыхнуло в пламя, она укусила ее очаровательные губы с ее зубами ракушки и колебался на мгновение, надувая ее красные губы и целуя Ye Chen слегка на его лице.

После этого взяла прочь пару копыт свиньи Ye Chen которые медленно скользили вниз от талии, типа всех видов белого взгляда Ye Chen, в мешочке и сказала.

"Мертвец, я возьму вариант 1!"

"Боже, какая жалость! Я не могу сегодня хорошо служить Юн-сану!" Йе Чен вздохнул с вздохом.

"Засранец!"

Лицо Цинь Yun повернулось красным цветом и протянуло наружу для того чтобы ущипнуть Ye Chen, после этого пожало кредитную карту в его руке и сказала.

"Йе Чен, спасибо тебе огромное на этот раз, я сначала поеду в больницу, чтобы заплатить за операцию, я обязательно как-нибудь тебя отблагодарю как-нибудь!"

"Хорошо, будьте осторожны на дороге!"

Ye Chen кивнул и смотрел как Qin Yun выходит из ночного клуба.

"Йе Зи, ты можешь, ты действительно проливаешь свою кровь, чтобы забрать девочек!"

Только после того как Qin Yun вышел, Zhou Da Fu улыбнулся и хихикал с Ye Chen.

"Что за пикап, соседка - это просто соседка, семья в беде, дергает за руку кого-то другого, не может просто так смотреть, как она подскользнулась, да?"

Йе Чен бледно смеялся.

"Внутри этой карточки должны быть все твои сбережения, сколько в ней денег?" Чжоу Да Фу любопытно спросил, как он выпил.

"Четыреста миллионов!"

"Пуф....."...

Чжоу Да Фу мгновенно изрыгнул ликер изо рта и спросил широкими глазами: "Сколько?".

"Четыреста миллионов!" Йе Чен сказал с безвкусным лицом.

"Брат, не будь смешным, ты даже не знаешь, сколько нулей в миллиарде, и ты хвастаешься передо мной! Хаха....."

Чжоу Даофу смеялся, очевидно, не веря, что Ye Chen может иметь столько денег.

Йе Чен засмеялся и не удосужился больше ничего сказать.

Они только что выпили несколько бокалов, когда дверь лифта ночного клуба открылась, и лысый мужчина, которого только что сбил Йе Чен, вел двух полицейских и вышел.

Лысый человек оглянулся вокруг ночного клуба и после того, как его взгляд упал на Ye Chen, он мгновенно указал на него и закричал.

"Это он! Полиция была тем же самым ребенком, который ударил меня в одно и то же время!"

Два полицейских немедленно подошли к Йе Чену и сказали.

"Этот джентльмен, нас вызвали в полицию, и в настоящее время вы подозреваетесь в намеренном нанесении кому-то телесных повреждений, пожалуйста, попросите, чтобы мы ушли!"

"Товарищ милиционер, здесь какое-то недоразумение, мой друг просто сидел здесь и пил со мной, когда он кого-то ударил!"

Чжоу Тафу, который был на стороне Е Чена, сказал в спешке.

"Он солгал!"

Лысый человек тут же вскочил и закричал: "Это тот парень, что ударил меня, ты можешь настроить наблюдение, если не веришь мне!"

Ye Chen посмотрел вверх и заметил, что там, где он пнул лысого человека, действительно была камера на стороне, и он не потрудился спорить, и сразу же кивнул и сказал.

"Хорошо, я пойду с тобой!"

"Толстяк, не волнуйся, я просто выпью чашечку чая, я выйду через минуту, не говори об этом моим родителям, я куплю тебе выпить как-нибудь в другой раз!"

Йе Чен поприветствовал Чжоу Дафу и последовал за полицией из ночного клуба.

Видя, как забирают Е Чэнь, Чжоу Да Фу очень волновался в своем сердце, он взял в руки мобильный телефон и колебался в течение минуты, но все равно набрал номер.

.....

Е Чен пришел в полицейский участок Чжунхуа, только что вошел в комнату для допросов, задница еще не раскалилась, товарищи из полиции сказали ему, что можно идти.

Получил Йе Чен полный приветствий, он все еще планировал позвонить У Лао, побеспокоить его, чтобы вытащить себя, как телефон не был вызван, прямо.

Однако Е Чэнь подошел к двери полицейского участка, увидел Чу Юэ Лань на красной Ferrari, сразу же понял, что с властью отца Чу Юэ Лань не трудно разрешить небольшой гражданский спор.

"Это, должно быть, тот толстяк, зовёт на помощь Чу Ю Лан!"

Ye Chen бормотал в маленьком голосе и шел к Ferrari.

"Садись в машину!"

У Чу Юэ Лань был холодный мороз, висящий на его лице, и холодно пил по направлению к Е

Чену.

Е Чен дотронулся до носа, сел на пассажирское сиденье, а спортивный автомобиль заревел и уехал из полицейского участка.

.....

По дороге Йе Чен взял на себя инициативу и сказал Чу Юе Лан.

"Спасибо!"

Чу Юэ Лан смотрел прямо, без выражения, как будто не слышал.

"Это то, о чем мои родители не должны знать, верно?" Е Чен спрашивал.

Хотя он и не сделал ничего плохого, чтобы навредить небу и земле, но попасть в полицейский участок было нечестно, и Е Чен не хотел, чтобы его родители беспокоились больше.

"Йе Чен, тот факт, что ты не хочешь, чтобы дядя Йе знал об этом, показывает, что у тебя все еще есть немного стыда!"

Чу Ю Лан сказал с холодной улыбкой.

"В ночном клубе, в большой борьбе за первую ночь молодой леди, ты, Йе Чен, действительно становишься все лучше и лучше! Не волнуйся, я не дам об этом знать дяде Йе, иначе он точно разозлится на твоего драгоценного сына!"

"Моя подруга, она не леди!"

Лицо Йе Чена утонуло и он сказал недовольным тоном.

"Ха....."

Чу Юэ Лан презрительно засмеялся и сказал в несколько злорадном тоне.

"Почему босс мафии, которого ты знаешь, не вытащил тебя из бюро, когда ты попал в эту заваруху?"

"Зачем беспокоить ее этой маленькой штучкой!" Йе Чен сказал с скудным ртом.

"Ты просто умираешь, чтобы спасти лицо и жить, чтобы страдать, та самая мафиозная женщина, которая может говорить по Белому Пути? В прошлый раз на КТВ только потому, что я был на ее месте, мне пришлось склонить голову, такой женщине, которая может жить только в тенистом уголке до конца своей жизни, нельзя доверять!"

Когда Чу Юэ Лань еще была на последней встрече выпускников, она была вынуждена сделать публичное заявление о Сян Юне, старшем офицере.

Е Чен увидел самодовольный взгляд Чу Юэ Лана и повернул голову, чтобы посмотреть на пейзаж на обочине дороги, не потрудившись ее проигнорировать.

Увидев, что Йе Чен ничего не сказал, Чу Юе Лан подумал, что Йе Чен, должно быть, был тщеславен, поэтому она говорила все более и более счастливо.

"А еще, а, разве вы не знали старого мастера Ву с последнего раза, когда были на аукционе? Ты не в деле, почему он не хочет тебе помочь?"

"В конечном счете, люди все еще должны полагаться на себя, и любая поддержка является тщетной, они будут только добры к вам, когда они могут использовать вас, и как только у вас больше нет значения использования, немедленно перевернуть и отказать вам!"

"Думаешь, я только что положился на своего отца, чтобы вытащить тебя из Бюро? Неправильно, я полагаюсь на себя!"

Чу Юэ Лан поднял голову и сказал с большим удовлетворением.

"О?" На лице Е Чена сразу появилось любопытное выражение.

"Хм!"

Чу Юэ Лан триумфально ворчал.

"Я случайно взял 200 000 у парня, который вызвал полицию и сказал ему снять обвинения, иначе он настаивал бы на том, что если ты намеренно причинишь кому-то вред, на основании улики, тебя приговорили бы к тюремному заключению, а не к месяцам лишения свободы!"

"Йе Чен ах Йе Чен, ты можешь вырастить закуску, ради лица дяди Йе, я только помогу тебе, что 200 000 я не ожидаю от тебя отдачи, я просто надеюсь, что ты сможешь быть честным в будущем, уйти с поста и вести себя хорошо, не ходи с таким Чжоу Да Фу, иди в эти неуклюжие места, если ты будешь продолжать в том же духе, твоя жизнь закончится"!

Как будто его старшие воспитывали ребенка, который сделал что-то плохое, Чу Юэ Лан сделал Йе Чену серьезное замечание.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/891356>